

УДК: 301.085:157.2] – 057.875:351.74

В.Ю. Омелянович

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРАЦИИ И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У КУРСАНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД УКРАИНЫ

Донецкий Национальный медицинский университет им. М. Горького

Ключевые слова: социальная фрустрация, механизмы психологической защиты, сотрудники органов внутренних дел, психопрофилактика, профессиональный отбор

К вопросу исследования психотравмирующих факторов, влияющих на уровень психического здоровья сотрудников органов внутренних дел обращались многие авторы [1-4], неоднократно отмечалась необходимость разработки новых, научно обоснованных критериев профессионального психолого-психиатрического и психофизиологического отбора, других специфических психопрофилактических мероприятий в системе МВД [5-9], однако до настоящего времени не получено конкретных результатов, которые могли бы лечь в основу концепции психолого-психиатрического сопровождения служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Учеба в высших учебных заведениях системы Министерства внутренних дел фактически является первым этапом службы. По окончании обучения, курсанты ВУЗов системы МВД распределяются на вакантные должности в подразделения и продолжают службу в качестве сотрудников милиции, попадая в обстановку, связанную со сложными, достаточно своеобразными межличностными взаимоотношениями, воздействием стрессовых, а порой и экстремальных

психотравмирующих факторов, способных привести к снижению уровня здоровья, развитию психических и психосоматических расстройств.

С учетом того, что доминирующая в современной психиатрии биосоциальная парадигма предполагает целостный подход к любым патологическим проявлениям [10], для выработки представления о влиянии психологических и психосоматических факторов на успешность служебной деятельности, применительно к разработке адекватных критериев профессионального отбора на должности рядового и начальствующего состава ОВД, представляется необходимым проведение комплексных, мультидисциплинарных исследований различных контингентов, проходящих службу в системе МВД Украины. В настоящей статье представлена часть результатов пилотного исследования, направленного на изучение личностных, мотивационных и анамнестических факторов, влияющих на уровень физического и психического здоровья, и, в конечном счете, снижающих уровень профессиональной успешности сотрудников органов внутренних дел.

Материал и методы исследования

В данной работе представлены результаты исследования взаимосвязи выраженности социальной фрустрации и преобладающих типов психологической защиты у учащихся высших учебных заведений системы Министерства внутренних дел и Министерства здравоохранения Украины. Исследуемым контингентом являются 117 учащихся высших учебных заведений Донецкой области: 57 курсантов Донецкого юридического института Луганской академии внутренних дел МВД Украины (основная группа) и 60 студентов Донецкого Национального медицинского университета им. М. Горького (конт-

рольная группа).

Группа курсантов (К) в 66,7% была составлена мужчинами (38 чел.) и в 33,3% - женщинами (19 чел.). Группа студентов (С) состояла из равного числа мужчин и женщин – по 50% (30 чел.). Все группы представлены лицами в возрасте $20 \pm 1,5$ лет, не состоящими в браке. С учетом того, что такие тонкие психологические феномены, как типы психологической защиты и социально-психологическая фрустрация по своей природе связаны с половой принадлежностью, в процессе исследования группы были разбиты на мужские и женские выборки.

Уровень социальной фрустрации исследовался с использованием Методики диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана (УСФ), вариант В.В. Бойко [11].

Превалирующие типы психологической защиты были определены при помощи Методики диагностики типологий психологической защиты Р. Плутчик, адаптированной Л.В. Вассерманом, О.Ф. Ерышевой, Е.Б. Клубовой [12]. Методика позволяет дифференцировать и количественно оценить функционирование та-

ких механизмов психологической защиты, как отрицание (А), вытеснение (В), регрессия (С), компенсация (D), проекция (Е), замещение (F), интеллектуализация (G) и реактивное образование (H).

Для статистической обработки полученных результатов были использованы однофакторный дисперсионный анализ Фишера и корреляционный анализ Пирсона [13]. Математическая обработка проводилась на IBM PC с использованием пакета Microsoft Excel.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Анализ уровня социальной фрустрации у курсантов ВУЗа системы МВД Украины и студентов медицинского университета.

По результатам методики диагностики уровня социальной фрустрированности было зафиксировано отсутствие фрустрации у представителей группы курсантов обоих полов по факторам, связанным с взаимоотношениями с родителями, друзьями и знакомыми, а в группе курсантов-мужчин еще и по факторам, связанным с возможностью дальнейшего выбора места службы и удовлетворенностью своим положением в обществе. В группе курсантов, как мужчин, так и у женщин, индекс уровня социальной фрустрации имеет очень низкий уровень, и, вместе с тем, социальная фрустрация была значимо ($p=0,01$) более выражена у женщин (таб. 1).

В основном социальную фрустрацию у женщин в большей степени, чем у мужчин вызывали

факторы, связанные с взаимоотношениями в коллективе ($p=0,03$), материальное положение ($p=0,04$), факторы, связанные со сферой услуг ($p<0,01$), сферой медицинского обслуживания ($p=0,04$), проведением досуга ($p=0,03$), возможностью проведения каникул ($p=0,01$), возможностью выбора места дальнейшей службы ($p=0,001$) и своим образом жизни в целом ($p=0,02$).

В группе студентов все факторы, перечисленные в опроснике, характеризовались как вызывающие низкий уровень социальной фрустрации. Статистически значимых отличий в показателях индекса уровня социальной фрустрации выявлено не было ($p=0,24$), лишь по факторам, связанным с условиями профессиональной деятельности и учебы, политической обстановкой в государстве и сферой медицинского обслуживания, социальная фрустрация была в большей степени выражена у женщин ($p<0,05$).

Таблица 1

Результаты однофакторного дисперсионного анализа уровня социальной фрустрации мужской и женской выборок

КУРСАНТЫ								СТУДЕНТЫ								
№шкалы	Сред	Дисп	P	№	Сред	Дисп	P	№	Сред	Дисп	P	№	Сред	Дисп	P	
М	УСФ	0,7	0,11	0,01	10	1,23	2,08	0,544	УСФ	1,37	0,39	0,2359	10	1,8	0,37	0,3972
Ж		1,08	0,58			1	1,06			1,53	0,16			1,61	1,16	
М	1	0,54	0,73	0,6378	12	0,15	0,13	0,026	1	1,2	1,2	0,693	12	1,2	1,2	0,0025
Ж		0,67	1,29			0,5	0,62			1,1	0,65			0,53	0,25	
М	2	0,46	0,26	0,0272	13	2	0,95	0,602	2	1	0,62	0,5185	13	2,2	1,2	0,0463
Ж		0,83	0,5			1,83	1,91			0,9	0,08			2,77	1,29	
М	3	0,54	0,41	0,589	14	0,08	0,07	0,067	3	1,3	1,25	0,4552	14	0,6	0,25	0,1692
Ж		0,67	1,29			0,33	0,59			1,49	0,8			0,79	0,34	
М	4	1	0,63	1	15	0,62	0,24	4E-05	4	1,3	0,63	0,2991	15	1,4	0,25	0,0025
Ж		1	0,35			1,67	1,65			1,49	0,42			1,97	0,76	
М	5	0,62	0,72	0,4871	16	0,92	0,39	0,036	5	0,9	0,71	0,2602	16	2,04	0,92	0,0292
Ж		0,83	2,26			1,33	0,59			0,71	0,2			2,57	0,81	
М	6	0,92	0,86	0,1082	17	0,46	0,41	0,030	6	1,6	1,49	6E-06	17	1,1	0,92	0,127
Ж		1,33	0,59			1	1,41			2,84	0,52			1,48	0,99	
М	7	0,54	0,26	0,5131	18	0,62	0,87	0,009	7	1,3	0,42	0,3079	18	1	1,45	0,7227
Ж		0,67	0,94			1,5	2,38			1,11	0,65			1,1	0,83	
М	8	1,08	0,86	0,0428	19	0,38	0,24	0,001	8	1,6	1,08	0,4889	19	1,9	0,51	1
Ж		1,67	1,29			1,5	2,74			1,79	1,28			1,9	1,4	
М	9	0,85	0,61	0,0816	20	0,23	0,18	0,023	9	1,5	1,29	0,3016	20	1,3	1,46	0,4976
Ж		1,33	1,65			0,83	2,26			1,79	1,09			1,11	1,02	

При сравнении уровней социальной фрустрации у курсантов и студентов (таб. 2) было установлено, что как у мужчин, так и у женщин, индекс уровня социальной фрустрации был значимо ($p < 0,01$) большим у студентов.

У представителей группы студентов мужского пола при достаточно высоком уровне статис-

тической значимости ($p < 0,03$) социальную фрустрацию в большей степени, нежели у мужчин-курсантов, вызывали неудовлетворенность своим образованием, взаимоотношениями с коллегами и администрацией ВУЗа, условиями учебы, своим положением в обществе, материальным положением, жилищно-бытовыми условиями.

Таблица 2

Результаты однофакторного дисперсионного анализа результатов методики диагностики уровня социальной фрустрации в группах курсантов и студентов

Группы		МУЖЧИНЫ						ЖЕНЩИНЫ								
		№	Средн	Дисп	Р	№	Средн	Дисп	Р	№	Средн	Дисп	Р			
К С	УСФ	0,7	0,11	2E-07	10	1,23	2,08	0,0468	УСФ	1,08	0,58	0,007	10	1	1,06	0,056
		1,37	0,39			1,8	0,37			1,53	0,16			1,61	1,16	
К С	1	0,54	0,73	0,006	12	0,15	0,13	5E-07	1	0,67	1,29	0,116	12	0,5	0,62	0,861
		1,2	1,2			1,2	1,2			1,1	0,65			0,53	0,25	
К С	2	0,46	0,26	1E-03	13	2	0,95	0,4259	2	0,83	0,5	0,614	13	1,83	1,91	0,012
		1	0,62			2,2	1,2			0,9	0,08			2,77	1,29	
К С	3	0,54	0,41	7E-04	14	0,08	0,07	5E-07	3	0,67	1,29	0,006	14	0,33	0,59	0,021
		1,3	1,25			0,6	0,25			1,49	0,8			0,79	0,34	
К С	4	1	0,63	0,125	15	0,62	0,24	1E-08	4	1	0,35	0,011	15	1,67	1,65	0,311
		1,3	0,63			1,4	0,25			1,49	0,42			1,97	0,76	
К С	5	0,62	0,72	0,17	16	0,92	0,39	3E-07	5	0,83	2,26	0,66	16	1,33	0,59	1E-05
		0,9	0,71			2,04	0,92			0,71	0,2			2,57	0,81	
К С	6	0,92	0,86	0,011	17	0,46	0,41	0,0015	6	1,33	0,59	7E-09	17	1	1,41	0,129
		1,6	1,49			1,1	0,92			2,84	0,52			1,48	0,99	
К С	7	0,54	0,26	7E-07	18	0,62	0,87	0,1397	7	0,67	0,94	0,088	18	1,5	2,38	0,244
		1,3	0,42			1	1,45			1,11	0,65			1,1	0,83	
К С	8	1,08	0,86	0,031	19	0,38	0,24	1E-15	8	1,67	1,29	0,71	19	1,5	2,74	0,322
		1,6	1,08			1,9	0,51			1,79	1,28			1,9	1,4	
К С	9	0,85	0,61	0,006	20	0,23	0,18	3E-06	9	1,33	1,65	0,179	20	0,83	2,26	0,439
		1,5	1,29			1,3	1,46			1,79	1,09			1,11	1,02	

В женской выборке уровень удовлетворенности своим образованием, взаимоотношениями с коллегами, своим положением в обществе и жилищно-бытовыми условиями, в отличие от мужчин, не имел статистически значимых отличий по выраженности социальной фрустрации при сравнении группы курсантов и студентов. Взаимоотношения с администрацией ВУЗа и условия учебы у женщин-студенток, так же как и у мужчин-студентов, вызывали значимо ($p < 0,01$) более выраженную фрустрацию, нежели у курсантов. Кроме того, у женщин-студенток, в отличие от мужчин-студентов, была более, нежели у курсантов выражена фрустрация, вызванная неудовлетворенностью обстановкой в государстве, отношениями с друзьями, близкими и знакомыми и неудовлетворенность медицинским обслуживанием ($p < 0,02$).

2. Структура и выраженность типов психологической защиты с учетом их активации в зависимости от уровня социальной фрустрации.

По результатам проведенного исследования было установлено, что в группе курсантов-мужчин наиболее выраженными являлись такие типы психологической защиты, как отрицание и интеллектуализация, при чем показатели по этим шкалам имели значимо ($p < 0,01$) большие значения, чем у студентов-мужчин. В группе студентов-мужчин это были регрессия, замещение и компенсация. Показатели по указанным шкалам были значимо большими ($p < 0,01$), чем в выборке курсантов-мужчин.

В женской выборке, как и в мужской, у курсантов наиболее выраженными оказались отрицание и интеллектуализация, а в группе студентов-женщин, в отличие от студентов-мужчин – отрицание, компенсация и проекция.

Описание превалирующих механизмов психологической защиты имеет, бесспорно, в основном, интерес со стороны теории психологии, но учетом того, что механизмы психологической защиты являются своеобразным «индексом жизненного стиля» [12], представляется необходи-

мым рассмотреть выявленные особенности применительно к уровню социальной фрустрации, что даст возможность прогностической оценки поведения исследуемых групп.

По результатам проведенного корреляционного анализа (таб. 3) в группе курсантов, как мужского, так и женского пола, была выявлена статистически значимая отрицательная корреляция между уровнем социальной фрустрации и выраженностью такого механизма психологической защиты, как отрицание ($r = -0,36$ в мужской выборке; $r = -0,87$ в женской выборке). Кроме того, в выборке курсантов-женщин имела место отрицательная корреляция уровня соци-

альной фрустрации и выраженности интеллектуализации ($r = -0,77$), а так же положительная корреляция с выраженностью механизма реактивных образований ($r = 0,51$).

В группе студентов, между уровнем социальной фрустрации и выраженностью механизма отрицания так же имела место статистически значимая корреляция, однако у мужчин она была положительной ($r = -0,63$), а у женщин – отрицательной ($r = 0,39$). У студентов-женщин так же определялась отрицательная корреляция уровня социальной фрустрации и механизма замещения ($r = -0,6$) и положительная корреляция с механизмом компенсации ($r = 0,37$).

Таблица 3

Корреляционный анализ Пирсона уровня социальной фрустрации и типов психологической защиты

группы		показат.	ИУСФ	А	В	С	Д	Е	Ф	Г	Н
КУРСАНТЫ	МУЖЧИНЫ	Среднее	0,7	84,46	52,46	25,23	58,39	24,31	32,62	63,77	39,85
		r	-	-0,36	0,27	-0,22	0,1	0,02	-0,14	-0,09	-0,2236
		P	-	1,4E-31	6,5E-14	1,1E-08	5,2E-15	2,5E-09	4,4E-10	1,2E-20	1,9E-10
	ЖЕНЩИНЫ	Среднее	1,08	75,67	43,67	15,33	52,17	44,17	22,5	72	73,33
		r	-	-0,87	0,28	0,6	-0,08	0,16181	0,03	-0,77	0,51
		P	-	3,7E-09	3E-06	0,001	5,8E-07	5E-06	9,9E-09	2,9E-12	3,1E-11
СТУДЕНТЫ	МУЖЧИНЫ	Среднее	1,37	60,5	64,1	69	74,1	54	71,1	46,5	53,6
		r	-	-0,64	-0,11	-0,15	0,01	0,229	-0,02	0,22	-0,29
		P	-	7,4E-13	4,2E-14	4,3E-14	6,2E-16	1,2E-10	2,5E-15	1,3E-09	5,7E-16
	ЖЕНЩИНЫ	Среднее	1,54	72,2	52,5	55,9	76,3	62,2	60	55,3	60
		r	-	0,39	-0,08	-0,01	0,37	-0,09	-0,6	-0,34	0,01
		P	-	2,2E-22	3E-10	6,9E-11	6E-16	4,1E-14	4,8E-16	6,3E-14	4,1E-12

Таким образом, следует обратить внимание на следующие выявленные особенности психологического восприятия фрустрирующих факторов. У курсантов ВУЗа системы МВД, в отличие от студентов гражданского ВУЗа, наблюдается более высокий уровень социальной фрустрированности у женщин, нежели у мужчин. Возможно, это связано со спецификой службы в ОВД, хотя следует отметить, что этот уровень значимо ниже, чем у женщин-студенток. Вообще, уровень социальной фрустрации курсантов значительно ниже, чем у студентов в основном за счет более низкого уровня фрустрации, вызванной взаимоотношениями с администрацией ВУЗа, условиями учебы, неудовлетворенностью медицинским обслуживанием и обстановкой в государстве. Скорее всего данный факт следует рассматривать как следствие специфики построения педагогического процесса в ВУЗах системы МВД, использования жесткой иерархии и принципа единоначалия, а так же наличия морально-идеологической и политической подго-

товки, которая напрочь отсутствует в гражданских ВУЗах уже более 15 лет.

При рассмотрении преобладающих типов психологической защиты обращает на себя внимание тот факт, что у курсантов обоих полов максимально задействованы такие механизмы, как отрицание и интеллектуализация, а выявленная у женщин отрицательная корреляция данных типов психологической защиты (у мужчин – только механизма отрицания) и уровня социальной фрустрации подтверждает, отмеченную другими авторами [10, 14], наибольшую эффективность интеллектуализации в ситуациях, требующих активации адаптационного потенциала личности. Лицам, использующим данный механизм психологической защиты, как правило, свойственно пресечение переживаний, вызванных неприятной или субъективно неприемлемой ситуацией при помощи логических установок либо (с учетом того, что в шкалу интеллектуализации МДТП включена шкала сублимации) путем гипертрофированной компенсации выс-

шими соціальними цінностями витеснених желаний і чувств. Крім того, вираженість у курсантів такого механізму психологічної захисти, як отрицання, указує на відсутність восприяття інформації, що загрожує самозбереженню, самоповазі або соціальному престижу. Таким чином, якщо давати інтегральну оцінку типу психологічної захисти курсантів, слід відзначити переважає процесів активного блокування негативно емоційно значимої інформації або на етапі її восприяття, або в процесі формування емоційного відповіді на неї.

У студентів громадянського ВУЗа обох полов найбільш вираженим типом психологічної захисти виступала компенсація, яку деякі автори [12, 15-17] схильні розглядати як одну з форм захисти від формуючого комплексу неповноцінності шляхом фантазій, пошуку ідеалів і досягнення надзвичайного задоволення в доступних сферах, протиставлених тим областям життя, які викликають фрустрацію. Додатково до цього механізму регресія і заміщення (у чоловіків), а також проекція (у жінок) тільки підтверджують схильність студентів медичного ВУЗа до «когнітивного самообману», підвищуючи ризик розвитку депресивних і тривожно-депресивних розладів [10,

14, 18]. О недостаточной эффективности данного сочетания типов психологической защиты говорит более высокий, нежели у курсантов, уровень социальной фрустрации.

В целом, контингент курсантов следует рассматривать как достаточно самобытный и значительно более благополучный в плане подверженности социальной фрустрации и активации механизмов защиты от нее, нежели контингент их сверстников, проходящих обучение в гражданском ВУЗе. Механизмы психологической защиты принято рассматривать как генетически детерминированные, глубинные образования психики и, возможно, именно личностные особенности во многом повлияли на выбор профессии и способность адаптироваться к специфическим условиям обучения в ВУЗе системы МВД. Если принять данное допущение, становится очевидным необходимость дальнейшего исследования личностной, личностно-мотивационной, поведенческой сфер и психофизиологических особенностей высшей нервной деятельности сотрудников органов внутренних дел для определения социально-психологических, медико-биологических необходимых и достаточных характеристик, которые должны лечь в основу профессионального отбора на должности рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

В.Ю. Омелянович

ДОСВІД ВИВЧЕННЯ ВЗАЄМОЗВ'ЯЗКУ РІВНЯ СОЦІАЛЬНОЇ ФРУСТРАЦІЇ ТА МЕХАНІЗМІВ ПСИХОЛОГІЧНОГО ЗАХИСТУ У КУРСАНТІВ ВИЩИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДІВ СИСТЕМИ МВС УКРАЇНИ

Донецький Національний медичний університет ім. М. Горького

У статті наведені результати пілотного дослідження психологічних особливостей курсантів вищого навчального закладу системи МВС України у порівнянні з вибіркою студентів цивільного медичного ВНЗу. Проаналізовані рівень соціальної фрустрованості та її взаємозв'язок з типами психологічного захисту, звернуто увагу на необхідність подальшого дослідження глибинних психологічних особливостей співробітників органів внутрішніх справ для формування науково-обґрунтованих критеріїв професійного відбору. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2008. — № 1 (18). — С. 49-54).

V.Yu. Omelianovich

THE RESEARCH OF THE CONNECTION LEVEL THE SOCIAL FRUSTRATION WITH MECHANISM OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION OF MIDSHIPMANS OF THE EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE SYSTEM OF INTERNAL AFFAIRES BODIES OF UKRAINE

Donetsk National Medical University by M. Gorky

In article the results connection comparison studies of the social frustration and mechanism of psychological protections of midshipmans of the police college is in comparison with students of the medical college. Attention is pointed on need of the scientific explanations of the new criterions of the professional selection of employees in the system of internal affaires bodies. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2008. — № 1 (18). — P. 49-54).

Литература

1. Абрамов А.В. Влияние профессиональной деятельности на личностные особенности сотрудников органов внутренних дел // Архив психиатрии. – 2003. – Т.9, №3(34). – С.30-32.
2. Абрамов А.В., Омелянович В.Ю. Анализ динамики и структуры расстройств психики и поведения у сотрудников органов внутренних дел // Украинский медицинский альманах. – 2004. – Т.7, №4 (додаток). – С.7-9.
3. Абрамов А.В. Общие проблемы психической адаптации в условиях хронического эмоционального стресса у сотрудников органов внутренних дел // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2002. - №1(9). – С. 125-134.
4. Расстройства личности (психопатии) в практике военно-врачебной экспертизы: Пособие для врачей // Под ред. В.В. Куликова и Б.В. Шостаковича. - М., 1999. - 32 с.
5. Ранняя диагностика злоупотребления психоактивными веществами в практике военно-врачебной экспертизы: Методические указания // Под ред. В.В. Куликова и В.Ф. Егорова. - М., 2000. - 42 с.
6. Гичун В. С. Опыт проведения психопрофилактической работы в войсках МВД Украины // История Сабуровой дачи. Успехи психиатрии, неврологии, нейрохирургии и наркологии: Сборник научных работ Украинского НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинической психиатрической больницы № 15 (Сабуровой дачи) / Под общ. ред. И. И. Кутько, П. Т. Петрюка. — Харьков, 1996. — Т. 3. — С. 166–170.
7. Абрамов А.В., Омелянович В.Ю. Опыт оценки эффективности первичных психопрофилактических мероприятий на этапах отбора на службу в органы внутренних дел и абитуриентов высших учебных заведений системы МВД. // Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2004. - №4 (14) (Материалы Пленума товарищества неврологов, психиатров и наркологов Украины), - С. 134 -139.
8. Омелянович В.Ю. Олефиренко В.Л. Личностно-ориентированный подход к первичной профилактике посттравматических стрессовых расстройств в системе органов внутренних дел. Журнал психиатрии и медицинской психологии. – 2003. - №1 (10), - С. 45-52.
9. Игнатова Е.Н., Куликов Л.В., Розанова М.А. Социальные и социально-психологические аспекты стрессоустойчивости личности. // Теоретические и прикладные вопросы психологии. Ч.2. СПб 6, 1995.
10. Петрова Н.Н., Кузцова А.Э., Недошвин А.О. Механизмы психической адаптации больных в ситуации соматогенной витальной угрозы // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 2004. - Том 01, N 2.
11. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. - Самара, - 1998. - С. 157-160.
12. Диагностика типологий психологической защиты (Р.Плутчик в адаптации Л.И.Вассермана, О.Ф.Ерышева, Е.Б.Клубовой и др.). // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. - М., Изд-во Института Психотерапии. - 2002. - С.444-452.
13. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. – Ст. Пб. – 1996. – С. 224-246.
14. Краско Т. И. Уровни взаимозависимости механизмов психологической защиты как показатель гибкости «защитного стиля» личности // История Сабуровой дачи. Успехи психиатрии, неврологии, нейрохирургии и наркологии: Сборник научных работ Украинского НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинической психиатрической больницы № 15 (Сабуровой дачи) / Под общ. ред. И. И. Кутько, П. Т. Петрюка. — Харьков, 1996. — Т. 3. — С. 235–236.
15. Groll S, Weidenhammer W, Schmidt A. Considerations on the use of the construct "Quality of life" as a goal variable in clinical research. Schweizerische Rundschau fur Medizin Praxis. - 1991; -№ 80 (20), - P. 560–564.
16. Meers C, Singer MA. Health related quality of life assessment in clinical practice. CANNT 1996; 6 (20): 29–31.
17. Carver C.S., Sheier M.F. Assessing coping strategies // J. Person. Soc. Psychol. – 1989. – V. 56. – P. 267-283.
18. Perrez M., Reicherts M. Stress, coping and health: a situation behavior approach: theory, methods, applications. – Seattle; Toronto; Bern; Gottingen, 1992.

Поступила в редакцию 05.01.2008